

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 February 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 26 октября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бенмехиди (Алжир)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

09-57667 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (A/64/10 и A/64/283)

1. **Председатель** от имени Комитета выражает Комиссии международного права признательность за ее уникальный вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права. В докладе Комиссии содержится ценная информация, позволяющая прояснить широкий спектр сложных юридических вопросов.

2. **Г-н Петрич** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы I–III, IV и XIII доклада Комиссии (A/64/10), говорит, что в 2009 году Комиссия провела еще одну плодотворную сессию, на которой она завершила рассмотрение в первом чтении 66 проектов статей с комментариями, касающихся ответственности международных организаций. Кроме того, был достигнут значительный прогресс по вопросу об оговорках к международным договорам, и рассмотрение проектов руководящих положений в первом чтении подходит к концу. Комиссия продолжала прения по существу, касающиеся высылки иностранцев и защиты людей в случае бедствий, а также проводила соответствующую работу и принимала предварительные решения в связи с общими природными ресурсами и обязательством в отношении выдачи или судебного преследования (*aut dedere aut judicare*). Кроме того, были проведены предварительные обсуждения по таким темам, как «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» и «Договоры сквозь призму времени». При этом на своей шестьдесят первой сессии Комиссия не рассматривала тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В начале сессии г-н Синья Мураэ (Япония) был избран для заполнения непредвиденной вакансии, образовавшейся в результате ухода в отставку г-на Тусея Ямады.

3. Слаженность действий правительств и Комиссии имеет исключительно важное значение, поскольку работа Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации международного права во многом строится на основе рекомендаций правительств по общим проблемам политики, а также с учетом имеющейся информации о практике государств в тех вопросах, которые значатся в повестке дня Комиссии. Более того, важно, чтобы получае-

мая информация была как можно более репрезентативна для членов Организации Объединенных Наций в целом. Подобная слаженность действий приобрела еще большее значение, когда Комиссия начала рассмотрение «нетрадиционных» тем.

4. Специальные докладчики играют центральную роль в работе Комиссии. Поэтому Комиссия выражает Генеральной Ассамблее признательность за интерес к их работе, отраженный в резолюции 63/123 Ассамблеи. Механизм специальных докладчиков повышает эффективность методов работы Комиссии, однако ложится тяжелым бременем, в плане времени и ресурсов, на плечи отдельных специальных докладчиков. Следовательно, Комиссия надеется, что вознаграждение, выплачивавшееся специальным докладчикам в прошлом, будет восстановлено. Обмен информацией между делегациями и специальными докладчиками играет ключевую роль на различных этапах рассмотрения вопросов, и ежегодное изучение доклада Комиссии Комитетом предоставляет прекрасную возможность для подобного взаимодействия.

5. Обращаясь вначале к главе XIII доклада, касающейся других решений и выводов Комиссии, оратор обращает внимание на важность сотрудничества между Комиссией и другими органами. Например, Председатель Международного Суда нанес Комиссии традиционный визит, который, как всегда, позволил изучить синергию между работой Суда и Комиссии. Комиссия также провела с юрисконсультами международных организаций, входящих в систему Организации Объединенных Наций, совещание по ответственности международных организаций. Она продолжила свое многолетнее участие в работе Семинара по международному праву, который внес важнейший вклад в преподавание, изучение, распространение и широкое признание международного права, и выразила благодарность правительствам за добровольные взносы, которые позволили предоставить участникам стипендии. Была возобновлена серия чтений в память Жильберто Амаду, которая открылась лекцией о Международном трибунале по морскому праву, прочитанной Председателем Трибунала. Комиссия отслеживает деятельность, связанную с целевым фондом, учрежденным для ликвидации отставания в публикации «Ежегодника»; она положительно оценивает шаги, предпринятые Генеральной Ассамблеей, и надеется, что правительства внесут щедрые взносы в данный фонд.

6. После выхода из состава Комиссии г-на Яна Броунли, Специального докладчика по теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», на его место был назначен г-н Люциус Кафлиш.

7. Отдел кодификации Управления по правовым вопросам, выполняющий функции секретариата Комиссии, оказывал Комиссии неоценимые технические, процедурные и оперативно-функциональные услуги, включая реализацию исследовательских проектов и подготовку меморандума об оговорках к международным договорам в контексте правопреемства государств (A/CN.4/616).

8. Переходя к основным главам доклада, начиная с главы IV «Ответственность международных организаций», оратор говорит, что Комиссия приняла в первом чтении 66 проектов статей с комментариями к ним и постановила препроводить эти проекты статей правительствам и международным организациям для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2011 года, с тем чтобы обеспечить успешное принятие проектов статей во втором чтении. Все тексты проектов статей с обновленными комментариями к ним воспроизводятся в настоящем докладе; в них учтены последние события в правовой практике в области ответственности международных организаций, а также некоторые соображения, извлеченные из замечаний, ранее высказанных государствами и международными организациями.

9. Комиссия внесла ряд поправок в структуру проектов статей. Проекты статей 1 и 2 в отношении, соответственно, сферы применения статей и употребления терминов составляют новую Часть первую, озаглавленную «Введение». Бывшее название Части первой — «Международно-противоправное деяние международной организации» — стало названием Части второй, а бывшие Части вторая и третья стали, соответственно, Частями третьей и четвертой. В новой Части второй новая глава I, озаглавленная «Общие принципы», содержит два проекта статей об ответственности международной организации за ее международно-противоправные деяния и об элементах подобного деяния. Проекты статей, касающиеся ответственности государства в связи с деянием международной организации, были включены в новую Часть пятую. Наконец, новые общие положения, принятые на шестьдесят первой

сессии Комиссии, сгруппированы в заключительной Части шестой.

10. В ряд положений, принятых на предыдущих сессиях Комиссии, были внесены изменения на основании полученных комментариев и общего обзора текста, отраженного Специальным докладчиком в его седьмом докладе (A/CN.4/610). Проект статьи 2 об употреблении терминов первоначально определял только термин «международная организация»; термины «правила организации» и «агент», ранее определявшиеся в другом проекте статьи, были перенесены в проект статьи 2, с тем чтобы положение носило более всеобъемлющий характер. Суть рассматриваемых определений изменений не претерпела. В определении термина «правила организации» практически дословно воспроизводится формулировка пункта 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями с добавлением «других актов», которые организация может принимать помимо решений и резолюций. Словосочетание «в частности» обеспечивает необходимую гибкость, поскольку правила организации также охватывают, например, соглашения, заключенные с принимающим государством. Что касается термина «агент», то, как это было подчеркнуто Международным Судом, в большинстве случаев организация поручает агенту выполнять одну из ее функций. Тем не менее Комиссия выбрала формулировку, которая является наиболее всесторонней в конкретном контексте проектов статей.

11. Изменения претерпела также Часть вторая проектов статей. В соответствии со структурой, в конечном итоге принятой для статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, положение, касающееся общих принципов, было выделено в отдельную главу и разделено на два отдельных проекта статей, озаглавленных «Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния» и «Элементы международно-противоправного деяния международной организации». В пункт 2 проекта статьи 9 («Наличие нарушения международно-правового обязательства») были внесены изменения, с тем чтобы уточнить, что, помимо некоторых исключений, правила организации могут создавать международные обязательства, нарушение которых подпадает под сферу охвата проектов статей. В про-

екте статьи сохранился элемент неоднозначности, поскольку Комиссия не имеет полномочий определять ту степень, в которой международные обязательства могут возникать в соответствии с правилами организации для целей проектов статей.

12. Проект статьи 16 касается случаев, в которых международная организация несет ответственность в связи с деянием одного из своих членов, совершенным в контексте решения, разрешения или рекомендации, адресованных данному члену организацией. В предыдущей версии положения говорилось о деяниях, совершенных «опираясь на» разрешение или рекомендацию. Комиссия постановила заменить фразу «опираясь на» фразой «вследствие» с целью усиления причинно-следственной связи между разрешением или рекомендацией организации и деянием ее члена. Проект статьи 17 был включен с целью разрешения в отношении международных организаций, которые являются членами другой международной организации, ситуации, сравнимой с той, которая предусматривается в Части пятой проектов статей, касающейся ответственности государства, являющегося членом международной организации. Несмотря на то, что подобная ситуация будет являться исключением, в случае, если соответствующие условия будут соблюдены, не будет никаких причин исключать ответственность организации, использующей другую организацию, членом которой она является, в качестве инструмента для своего противоправного поведения.

13. Проект статьи 20 о самообороне вызвал широкие дискуссии в Комиссии. Специальный докладчик рассматривал возможность внесения предложения об исключении данного положения, однако обсуждение продемонстрировало необходимость сохранения упоминания о самообороне. Некоторые члены считали, что само использование термина «самооборона» является неуместным, поскольку оно распространяет на других субъектов право, принадлежащее государствам; другие члены придерживались мнения, что самооборона является неотъемлемым правом каждого субъекта международного права. Для согласования различных мнений рассматривалось несколько вариантов, в том числе проведение аналогии с условиями осуществления права на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Однако некоторые члены Комиссии выражали нежелание проводить какую-либо параллель между государствами

и международными организациями в данном отношении, поскольку право международных организаций и их агентов на самооборону ограничено и не может быть приравнено к аналогичному праву государств. Наконец, Комиссия постановила сослаться на законную меру самообороны, которую международная организация может принять «по международному праву». Несмотря на то, что употребление слова «законный» может показаться излишним, оно призвано охарактеризовать условия, обуславливающие осуществление самообороны международной организацией.

14. Изменения также были внесены в проект статьи 60, касающейся ответственности государства — члена международной организации, пытающегося уклониться от соблюдения одного из своих международных обязательств, используя тот факт, что организация наделена компетенцией, имеющей отношение к существу этого обязательства. Целью изменений было более четкое определение условий ответственности государств-членов в подобных обстоятельствах. Сохранив неизбежно субъективный элемент намерения государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства, Комиссия подчеркнула причинно-следственную связь между использованием государством факта компетенции организации и совершением данного деяния последней. В конечном итоге была достигнута договоренность о том, что ссылка на поведение государства, «побуждающего» организацию совершить противоправное деяние, точно опишет процесс, который в данной конкретной ситуации влечет за собой ответственность.

15. Что касается новых проектов статей, принятых на шестьдесят первой сессии, то проект статьи 21 связан с деликатным вопросом контрмер, принимаемых международной организацией в качестве обстоятельств, исключающих противоправность деяния этой организации. Пункт 1 касается общего случая контрмер, принимаемых международной организацией против государства или другой международной организации, и в нем непосредственно говорится о материально-правовых и процессуальных условиях, требующихся по международному праву для принятия контрмер, в том числе изложенных в главе II Части четвертой проектов статей. Пункт 2 касается конкретно контрмер, принимаемых организацией против одного из ее членов. Хотя данное положение не исключает подобных случаев

в принципе, оно призвано ограничить их; поэтому формулировка пункта 2 содержит отрицание — «международная организация не может принимать контрмеры... кроме тех случаев» — для лучшего отражения того факта, что такие контрмеры должны оставаться исключением. В подпункте (а) фраза «не являются несовместимыми с правилами организации» призвана обеспечить, чтобы в случае принятия контрмер международная организация не отходила от своих правил. Подпункт (b) подчеркивает предпочтение, которое должно отдаваться имеющимся средствам для побуждения к выполнению обязательства перед контрмерами. Аналогичная формулировка использована в проекте статьи 51.

16. Четыре общих положения, принятые на шестьдесят первой сессии, составили Часть шестую проектов статей. Проект статьи 63, озаглавленный «*Lex specialis*», является одним из основных положений в контексте ответственности международных организаций. Правила организации, применимые к отношениям между организацией и ее членами, представляют собой очевидный пример специальных правил, предусмотренных в проекте статьи, хотя можно предусмотреть и другие виды специальных правил. Однако целью проекта статей не является описание более широкого вопроса необходимости принятия во внимание соображений, вытекающих из конкретных характеристик и разнообразия международных организаций. Хотя многообразием международных организаций и соответствующей необходимостью гибкого применения проектов статей пренебрегать не стоит, Комиссия сочла излишним включать конкретное положение по данному вопросу, которое может быть использовано некоторыми международными организациями в качестве средства для попытки избежать ответственности. Другими словами, включение подобного положения могло поставить проекты статей под угрозу, поскольку у международной организации может возникнуть соблазн использовать особые характеристики для того, чтобы избежать любых последствий своего противоправного поведения. Аргумент о разнообразии международных организаций не должен применяться в ущерб осуществлению кодификации, которым занимается Комиссия.

17. Проекты статей 64 («Вопросы международной ответственности, нерегулируемые настоящими статьями»), 65 («Индивидуальная ответственность») и 66 («Устав Организации Объединенных

Наций») были приняты без внесения значительных изменений по сравнению с соответствующими положениями статей об ответственности государств. При этом необходимо подчеркнуть очевидную важность проекта статьи 66 для Организации Объединенных Наций. Как указано в комментарии, проект статьи не должен рассматриваться как затрагивающий применимость изложенных в проекте статей принципов и норм к международной ответственности Организации Объединенных Наций.

18. Комиссия будет приветствовать комментарии и замечания правительств по вопросам, перечисленным в пункте 27 доклада, который касается, главным образом, права международной организации призывать государство к ответственности. Можно утверждать, что эти вопросы регулируются по аналогии в статьях об ответственности государств. Однако, если государства-члены пожелают, Комиссия может непосредственно рассмотреть их в докладе или в конкретных проектах статей.

19. **Г-жа О'Брайен** (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсульт), представляя доклад Генерального секретаря о помощи специальным докладчикам Комиссии международного права (A/64/283), говорит, что данный доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 63/123 Генеральной Ассамблеи и содержит информацию о помощи, оказываемой в настоящее время специальным докладчикам, а также о практических потребностях и задачах, возникающих в их работе, с учетом предыдущих решений Генеральной Ассамблеи.

20. В докладе вновь отмечается та центральная роль, которую играют специальные докладчики в работе Комиссии, будучи интеллектуальным столпом, вокруг которого от начала и до конца разворачивается процесс решения вопроса. В нем также описываются два взаимосвязанных направления помощи, оказываемой Секретариатом в основном обслуживании Комиссии, а именно помощь, оказываемая Комиссии в целом, отдельными элементами которой специальные докладчики могут тем не менее пользоваться, и помощь, предусмотренная исключительно для отдельных специальных докладчиков в выполнении их конкретных функций. В частности, исследования и научные проекты, подготавливаемые Отделом кодификации, представляют собой неоценимый вклад в работу Комиссии.

21. В докладе также говорится о задачах, с которыми сталкиваются специальные докладчики. Первая задача является институциональной, поскольку Комиссия — это независимый орган специалистов в области международного права, роль которого отличается от функций секретариата. Следовательно, определенные аспекты работы Комиссии, требующие интеллектуальной «печати» авторитета специальных докладчиков и коллективного признания Комиссии, выходят за рамки той помощи, которую обычно оказывает секретариат. Вторая задача заключается в том, что после завершения сессии Комиссии специальные докладчики, в дополнение к своим обычным профессиональным обязанностям, продолжают работу над своими темами в течение всего года. Требование о независимости при исполнении своих функций означает, что они выполняют свои задания параллельно другим профессиональным обязанностям, зачастую за свой счет и в свое личное время. В некоторых случаях специальные докладчики использовали свои личные ресурсы для проведения исследовательской работы или теряли причитающиеся им средства на покрытие путевых расходов на поездки в Женеву или из нее в связи с необходимостью следования объездными маршрутами для проведения исследований в других точках.

22. Наконец, в докладе содержится обзор мер, принятых в прошлом Генеральной Ассамблеей в знак признания уникальной роли специальных докладчиков. Например, в качестве признания работы и времени, потраченных на подготовку проектов и рабочих документов для оказания помощи Комиссии, в 1949 году Ассамблея санкционировала на исключительной основе выплату специальным докладчикам пособий для проведения научных исследований.

23. В последние двухгодичные периоды ограничения на рост бюджета привели к наложению ограничений на программы Организации, включая деятельность Комиссии. Генеральная Ассамблея, действующая через свои соответствующие комитеты, обладает компетенцией в бюджетных вопросах, и, представляя доклад, Генеральный секретарь принял во внимание решения Ассамблеи по данной проблеме. Доклад призван обеспечить для Комитета соответствующий контекст для дальнейших действий в указанной сфере.

24. **Г-н Уинклер** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норве-

гии, Финляндии и Швеции), говорит, что в проектах статей об ответственности международных организаций достигнуто общее равновесие между опорой на статьи об ответственности государств и признанием того, что особые характеристики международных организаций иногда требуют особых решений. Он положительно оценивает тесное сотрудничество Комиссии с международными организациями и государствами в стремлении к созданию более надежной основы для ее работы по кодификации, которая должна прочно опираться на фактическую практику и позиции государств.

25. Предварительное мнение стран Северной Европы по вопросам, в отношении которых Комиссия просила представить замечания, состоит в том, что нет необходимости в их освещении в проектах статей; письменные замечания в данной связи будут представлены в установленные сроки. При этом ему хотелось бы сделать несколько замечаний по комментарию к проекту статьи 6 («Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией»). В делах *Бехрами и Бехрами против Франции* и *Сарамати против Германии, Норвегии и Франции* Европейский суд по правам человека решал вопрос о приемлемости, точнее о том, подпадают ли истцы под юрисдикцию одного из государств-ответчиков. Для того чтобы подобный иск стал приемлемым, акт предоставления персонала международной операции под объединенным командованием, действующей в соответствии с мандатом Совета Безопасности, должен был распространить юрисдикцию предоставляющего государства на иностранную территорию или на лицо, находящееся на этой территории. Кроме того, Суд должен был бы заключить, что предоставляющее государство действительно имеет юрисдикцию в данном случае. Однако Суд постановил, что подобной юрисдикции не существует и что предоставление персонала в распоряжение операции Организации Объединенных Наций или операции, возглавляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО), не может установить для заинтересованного государства «эффективный контроль» над территорией или лицами, находящимися на ней. В свете этого в комментарии к проекту статьи 6 следовало указать, что решение Суда касалось вопроса о юрисдикции государства, независимо от его мнения о том, что соответствующее поведение относится к Организации Объединенных Наций.

26. Во-вторых, возможно, Комиссии в своем комментарии следовало бы дать более широкий функциональный охват соответствующих органов или агентов, принимая во внимание разнообразие типов персонала и имущества, предоставляемого государствами международным операциям по поддержанию мира. В распоряжение международной организации могут быть предоставлены органы государств, как таковые. Кроме того, в нее могут быть командированы гражданские или военные специалисты, советники или другие сотрудники; подобные лица, очевидно, не являются «органами» в смысле проекта статьи 6, но они подпадают под общее правило, содержащееся в проекте статьи 5. Однако описание вкладов в операции по поддержанию мира как «военных контингентов» или «сил» может носить необоснованно ограничительный характер, поскольку Совет Безопасности может поручить региональным или другим международным организациям создать объединенное командование и установить контроль на региональном театре операций, тем самым учредив международные структуры со своими собственными системами командования и контроля. Группа по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира подчеркнула важность обеспечения добросовестности подобных систем командования. Конкретные категории персонала с четко определенными, но ограниченными функциями включаются в международные структуры со сложными многонациональными компонентами чаще, чем это предполагается в комментарии.

27. В делах *Бехрами* и *Сарамати*, а также в более поздних делах Европейский суд по правам человека счел, что международная организация, в принципе, могла бы в конечном счете сохранить власть и контроль над оперативными вопросами, при этом законно делегировав определенные полномочия. Подобная позиция может повлечь за собой последствия для Организации Объединенных Наций и других международных организаций в ситуациях, когда они сохраняют полную власть и контроль, не имея эффективного контроля. Необходима большая четкость для поиска наилучшего способа обеспечения соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права, а также для предотвращения международно-противоправных деяний и борьбы с ними. Комиссии также следует рассмотреть последствия законного делегирования полномочий; Совет Безопасности имеет уникальную возможность обеспечить руководство в данной сфере. Делегации

стран Северной Европы согласны с высказанным в комментарии к проекту статьи 6 мнением о том, что международная ответственность международной организации должна быть ограничена рамками осуществляемого ею эффективного оперативного контроля, а не только критерием полной власти и контроля.

28. Делегации стран Северной Европы обеспокоены высказанным в комментарии к проекту статьи 16 предположением о том, что рекомендации международных организаций могут привести к возникновению международной ответственности соответствующей организации. Сфера охвата проекта статьи ясна не до конца. Международные организации нередко принимают резолюции политического и необязательного характера, иногда большинством голосов, и подобные резолюции могут, тем не менее, рассматриваться как рекомендации.

29. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика), выступая от имени Группы Рио, говорит, что Группа признательна за получение сигнального экземпляра резюме глав II и III последнего доклада Комиссии и хотела бы получить доклад в целом за несколько недель до начала сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы предоставить всем делегациям время для изучения вопросов, находящихся на рассмотрении. Он приветствует поддержку, оказанную специальным докладчикам Отделом кодификации Управления по правовым вопросам. Государства, международные организации и другие соответствующие институты должны продолжать предоставлять важную информацию о практике государств для того, чтобы специальные докладчики, другие члены Комиссии и Отдел кодификации могли выполнять свои функции. В вопросниках, подготовленных специальными докладчиками, следует уделять больше внимания основным аспектам рассматриваемой темы и запрашивать информацию о национальном законодательстве или юриспруденции, что даст большему числу государств возможность направить соответствующий ответ. В соответствии с резолюцией 63/123 Генеральной Ассамблеи целью запросов о предоставлении информации, направляемых специальными докладчиками, должно быть укрепление диалога между государствами-членами. С этой целью на заседаниях Комитета следует проводить больше встреч и консультаций между специальными докладчиками и представителями государств-членов. В силу бюджетных трудностей не все спе-

циальные докладчики имеют возможность присутствовать на заседаниях Комитета; поэтому необходимо изучить способы обеспечения их полного участия. Специальные докладчики должны присутствовать при рассмотрении их тем Комитетом, с тем чтобы дать делегациям возможность высказывать свои замечания и задавать вопросы в более неофициальной обстановке. Диалог между Комиссией и Комитетом всегда должен планироваться примерно в то же время, что и заседания юрисконсультов. Краткий перечень тем для обсуждения должен объявляться заблаговременно, с тем чтобы обеспечить лучшую подготовку.

30. **Г-н Траутмансдорф** (Австрия), отмечая, что доклад Комиссии не отражает уровня прогресса, характерного для предыдущих лет, настоятельно призывает Комиссию уделить первоочередное внимание теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которая имеет огромное практическое значение и широко обсуждается на таких международных форумах, как Международный Суд и Международный уголовный суд. Он выражает секретариату признательность за его усилия по представлению документов Комиссии вниманию широкой общественности посредством своего веб-сайта и заявляет о том, что будет приветствовать дальнейшую работу, направленную на то, чтобы сделать веб-сайт более удобным для пользователей. Было бы желательно распространять сигнальные экземпляры документов Комиссии до того, как они будут переведены на все официальные языки.

31. Что касается темы ответственности международных организаций, то делегация оратора по-прежнему испытывает беспокойство по поводу абстрактного характера некоторых проектов статей, основанных на статьях об ответственности государств. В указанных проектах статей не уделяется должного внимания ни различным степеням полномочий, делегируемых органам международных организаций в соответствии с их учредительными документами и на практике, ни различным правовым последствиям решений данных органов для членов организаций и третьих государств, ни различной степени влияния, индивидуально или коллективно оказываемого государствами-членами на процесс принятия решений этих органов.

32. Комиссия предложила государствам прокомментировать вопрос о том, в каких случаях поведе-

ние органа международной организации, переданного в распоряжение государства, присваивается этому государству (пункт 27). Ответ, вытекающий из применения по аналогии статьи 6 статей об ответственности государств, будет состоять в том, что поведение органа в данных обстоятельствах будет рассматриваться как поведение государства в том случае, если этот орган действует в осуществление элементов государственной власти соответствующего государства. Однако подобный ответ применим только в ситуации, когда орган непосредственно предоставляет в распоряжение государства. В других ситуациях, по аналогии со статьей 8 статей об ответственности государств поведение органа международной организации может также рассматриваться как поведение государства, если орган действует в соответствии с указаниями государства, либо под его руководством или контролем.

33. Что касается вопроса о том, в каких случаях согласие, которое было дано международной организацией на совершение государством соответствующего деяния, является обстоятельством, исключаящим противоправность поведения этого государства, то проведение аналогии со статьями об ответственности государств невозможно, поскольку согласие, даваемое международными организациями, никоим образом не сравнимо с согласием, даваемым государствами; полномочия международных организаций более ограничены, чем полномочия государств, и если права организации нарушаются, то при этом могут быть затронуты и права ее членов. Другие вопросы, возникающие в данном контексте, состоят в том, какой орган организации будет иметь право давать юридически действительное согласие; приравнивается ли общее согласие, данное посредством необязательной резолюции, такой как резолюция Генеральной Ассамблеи, к согласию в смысле статей об ответственности государств; а также может ли подобное согласие отменять договорные обязательства, поскольку если может, то возможна коллизия норм международного права. Хотя вопрос, поднятый Комиссией, можно воспринимать как касающийся исключительно согласия организации на деяния в нарушение обязательств перед самой организацией, подобная проблема может также возникнуть в других ситуациях. Например, Совет Безопасности может санкционировать применение государствами силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, даже если условия для само-

обороны не будут соблюдены. Тема согласия международной организации, во всех ее аспектах, требует дальнейшего изучения.

34. Что касается третьего вопроса Комиссии о компетенции международных организаций призывать государства к ответственности, то прежде всего необходимо определить, ограничивается ли призывание к ответственности правами, перечисленными в пункте 4 проекта статьи 48. Международные организации, особенно имеющие контрольные органы или надзорные механизмы, нередко обсуждают ответственность государств и призывают к ней. Право организации призывать государство к ответственности в отношении иных субъектов международного права в значительной степени зависит от ее учредительного документа и последующей практики. Например, если защита интереса международного сообщества, который лежит в основе нарушенного обязательства, является одной из функций международной организации, которая призывает к ответственности, как указано в пункте 3 проекта статьи 48, то право организации призвать государство к ответственности в отношении обязательств *erga omnes* является неоспоримым. Проблемы могут возникнуть в отношении обязательств государства только перед одним или несколькими из числа остальных государств-членов организации. Делегации стран Северной Европы считают, что в данных обстоятельствах организация будет иметь право призывать соответствующее государство к ответственности только в том случае, если собственные правила дают ей такую возможность.

35. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что рассмотрение Комиссией данной темы может помочь заложить международную правовую основу для работы международных организаций и удержать государства от совершения незаконных деяний под прикрытием международных организаций. Его делегация одобряет общую структуру проектов статей. Однако сфера их охвата может быть расширена для охвата конкретных аспектов ответственности государств перед международной организацией. Ответственность международных организаций и ответственность перед международными организациями играют одинаково важную роль в праве международных организаций, которые обладают международной правосубъектностью. Международная организация имеет право призвать государство к ответственности при определенных обстоятельствах, как

то: невыполнение государством своих договорных обязательств перед организацией; причинение ущерба ее имуществу или законным интересам в результате международно-противоправных деяний государства; а также причинение ущерба сотрудникам организации при выполнении ими своих служебных обязанностей, либо другим лицам, действующим под контролем и от имени организации, когда государству известно об их статусе. Во всех этих случаях целью призывания к ответственности является ликвидация препятствий для выполнения организацией своих функций. Однако ответственность государств-членов организации может отличаться от ответственности государств-нечленов, и правила организации, в частности, ее учредительный документ, могут повлечь за собой другие основания для ответственности государств-членов. В этой связи было бы целесообразно задаться вопросом о том, следует ли уделять основное внимание исключительно правилам, закрепленным в учредительном документе в качестве *lex specialis*, или же необходимо рассмотреть вопрос об ответственности государства-члена организации в расширенном контексте юридических отношений между субъектами международного права. Вопросы об ответственности государств перед международными организациями должны рассматриваться в контексте статей об ответственности государств.

36. В принципе, государства и международные организации должны иметь равные права в отношении своей международной ответственности за международно-противоправные деяния. Однако, в исключительных случаях может возникнуть вопрос о субсидиарной ответственности государства-члена международной организации перед третьими сторонами, если государство-член согласилось нести ответственность, если имеются соответствующие положения в учредительном документе организации или основания для совместной с организацией ответственности. В этой связи проект статьи 39 может толковаться как касающийся субсидиарной ответственности со стороны государств-членов за восполнение любого недостатка в средствах организации в случае необходимости выплаты ею компенсации. В случае, когда ресурсов организации недостаточно для этой цели, может применяться проект статьи 61, даже если государство не совершило деяний, указанных в других положениях Части пятой. Делегация оратора предпочла бы внести поправки в формулировку проекта статьи 39, с тем чтобы ограни-

чить сферу охвата обязательств государств-членов побуждением организации к выполнению своего обязательства о возмещении ущерба в рамках имеющихся ресурсов и увязать обязательство с Частью пятой проектов статей.

37. Проект статьи 20 («Самооборона») может быть опущен, поскольку в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций самооборона уже является обстоятельством, исключаящим противоправность. В любом случае, коллективная самооборона государств является одной из основных целей определенных международных организаций; поэтому ссылка на самооборону в проектах статей может привести к возникновению неоднозначных или спорных правовых ситуаций.

38. У оратора имеются серьезные сомнения в целесообразности включения проекта статьи 24 о состоянии необходимости. Практика в этой области является незначительной, и отсутствует четкое понимание использованного в пункте 1 термина «существенный интерес международного сообщества» или того, что подразумевается под выражением «наносит серьезный ущерб существенному интересу государства».

39. Такие сложные концепции, как «обязательства перед международным сообществом в целом» и «ответственность перед международным сообществом» упоминаются в ряде проектов статей, включая проект статьи 48 («Призвание к ответственности государством или международной организацией иными, чем потерпевшие государства или потерпевшая международная организация»). Данные концепции не следует включать в проект без их предварительного углубленного изучения Комиссией. Ответственность перед международным сообществом играет лишь незначительную роль в призывании правонарушителей к ответственности, а соответствующие нормы обычного права еще находятся в процессе разработки. На практике превалирующей концепцией международной ответственности являются двусторонние отношения между автором деяния и его жертвой.

40. В отношении вопроса о том, когда согласие, данное международной организацией на совершение государством соответствующего деяния, является обстоятельством, исключаящим противоправность поведения этого государства, по которому Комиссия запросила комментарии, делегация оратора

предлагает применение юридического принципа *volenti non fit injuria* при условии, что деяние направлено исключительно против международной организации, а не против третьих сторон; что согласие организации дано добровольно и четко выражено; и что соответствующее деяние не предполагает серьезного нарушения прав государств — членов организации, соглашающейся на него. Что касается вопроса о том, когда поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, приписывается последнему, в данном случае могут по аналогии применяться статьи 6, 8, 9 и 11 об ответственности государств.

41. В проекте статьи 63 слова «регулируется специальными нормами международного права, включая правила организации» могут толковаться слишком широко. Не следует рассматривать никаких *lex specialis*, помимо внутренней нормативной базы соответствующей международной организации. Если большинство выступает в поддержку сохранения нынешней формулировки, то комментарий к данному проекту статьи должен содержать примеры *lex specialis*, которые будут применяться к рассматриваемой ситуации.

42. Г-н Дуань Цзелун (Китай) отмечает, что проекты статей об ответственности международных организаций по-прежнему основываются, главным образом, на практике Организации Объединенных Наций и Европейского союза. Принимая во внимание разнообразие типов и функций международных организаций, необходимо дальнейшее углубленное изучение различий между международными организациями и государствами, касающихся характеристик, состава, целей и функций, а также практики международных организаций, иных, чем Организация Объединенных Наций и Европейский союз.

43. Что касается определения международных организаций, последние достижения в практике подобных организаций привели к тому, что у негосударственных субъектов появилась возможность в некоторых случаях присоединяться к ним наравне с государствами. Однако международные организации носят межправительственный характер и состоят, главным образом, из суверенных государств, поэтому определение, содержащееся в Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, отвечало заданной теме. В связи с этим делегация оратора

предлагает ограничить определение, содержащееся в проекте статьи 2, межправительственными организациями.

44. Что касается контрмер, существует важное различие между международными организациями и государствами, состоящее в том, что международные организации представляют собой определенную степень централизации международного сообщества, основными субъектами которого являются государства. Введение концепции контрмер в режим ответственности международных организаций будет идти вразрез с данной централизующей функцией; поэтому его делегация рекомендует Комиссии использовать более осторожный подход к вопросу в целом.

45. Не ясна взаимосвязь между ответственностью международной организации в соответствии с проектами статей 13–16 и ответственностью государства в соответствии с проектами статей 57–61. Когда государство-член и международная организация оба несут ответственность за определенные противоправные деяния, возникает вопрос о том, каким образом должна возлагаться данная ответственность. Более того, принимая во внимание особые взаимоотношения между государствами-членами и международными организациями, сложно определить на практике, является ли деяние государства-члена актом «помощи или содействия», «руководства и контроля» или «участия в процессе принятия решений организацией согласно соответствующим правилам организации». Необходимо дальнейшее изучение вопроса и представление в проектах статей или комментариях как можно более подробных разъяснений.

46. **Г-жа Васум-Райнер** (Германия) говорит, что проекты статей об ответственности международных организаций и статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния будут иметь большое значение для национальной и международной юриспруденции, а также станут одним из основных справочных источников по практике государств и международных организаций. Специальный докладчик успешно сбалансировал сходства и различия между двумя субъектами ответственности в соответствии с международным правом. Суды высшей инстанции ее страны во многих случаях руководствовались статьями об ответственности государств, и, как отметил представитель Дании, Европейский суд по правам человека

ссылался на проекты статей об ответственности международных организаций при принятии решений по делам «Бехрами и Бехрами против Франции» и «Сарамати против Германии, Норвегии и Франции».

47. Что касается ответственности государства в связи с деянием международной организации, то делегация оратора уже заявляла, что она отвергает возложение ответственности на государство исключительно на основании его членства в международной организации. Она приветствует включение новых проектов статей 57–62, касающихся важных аспектов данного вопроса и намеренно выпущенных из статей об ответственности государств, и поддерживает уделение особого внимания вопросу о том, осуществляет ли государство контроль над рассматриваемым поведением, что соответствует обоснованию проекта статьи 6 («Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией»).

48. Что касается Части шестой проектов статей, согласно пониманию делегации оратора, взаимоотношения между международной организацией и ее государствами-членами должны регулироваться исключительно внутренними правилами данной организации. Если намерение действительно таково, что проекты статей не должны применяться в подобных случаях, заглавие проекта статьи 63 — “*Lex specialis*” — может ввести в заблуждение, поскольку оно предполагает, скорее, субсидиарные, чем исключительные, взаимоотношения.

49. Обращаясь к конкретным проблемам, комментарии по которым будут представлять для Комиссии особый интерес, оратор говорит, что вопрос о том, в каких случаях поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, приписывается последнему, должен рассматриваться в контексте статей об ответственности государств. Возникновение такой ситуации маловероятно, поскольку в большинстве случаев международная организация принимает на себя эффективный контроль в силу отсутствия у государства возможностей принять соответствующие меры; рассматриваемый орган не может называться переданным в распоряжение государства, и поведение приписывается международной организации, а не государству. Однако вполне возможно приписать ответственность за поведение органа международной ор-

ганизации государству, если последнее осуществляет эффективный контроль; здесь была бы целесообразна аналогия с проектом статьи 6.

50. Для того чтобы ответить на вопрос о том, в каких случаях согласие, данное международной организацией на совершение государством определенного деяния, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения данного государства, необходимо рассмотреть характер правила, которое будет нарушено в отсутствие подобного согласия. Если правило защищает права организации, то согласие организации, по-видимому, исключает противоправность поведения. Однако если правило защищает права других государств, международных организаций или частных лиц, то согласие организации, в принципе, не может исключать противоправность поведения.

51. Как заявляла делегация оратора на предыдущей сессии, рассматривая вопрос о том, когда международная организация имеет право призывать государство к ответственности, важно проводить различие между взаимоотношениями организации со своими государствами-членами и ее взаимоотношениями с другими государствами. В первом случае внутренние правила организации, являющиеся обязательными как для самой организации, так и для ее государств-членов, должны преобладать при регулировании взаимоотношений между ними. Во всех остальных случаях, по аналогии со статьей 42 статей об ответственности государств, организация, непосредственно пострадавшая в результате противоправного деяния, совершенного государством, должна иметь право призвать его к ответственности. Если одно из прав государства было нарушено, а международной организации было поручено защищать это право, то организация должна также иметь право призвать причинившее вред государство к ответственности от имени пострадавшего государства. Предстоит определить, должен ли данный вопрос решаться в проектах статей об ответственности международных организаций или его следует рассматривать в контексте ответственности государств. Во втором случае одним из вариантов будет принятие Комиссией отдельного проекта статьи по соответствующей теме для утверждения Генеральной Ассамблеей.

52. **Г-н Монтесино Хиральт** (Сальвадор) призывает специальных докладчиков Комиссии продолжать свою работу, которая, несомненно, внесет

ценный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Новое правительство его страны планирует принимать более активное участие в жизни международного сообщества, в том числе посредством присоединения к дополнительным многосторонним документам. Поэтому оно придает большое значение работе Комиссии и Комитета, которая дает государствам-членам возможность принимать, на равноправной основе, новые международные документы, полезные человечеству. Тесные взаимоотношения между двумя органами являются основным механизмом обмена мнениями по нынешним и будущим аспектам международного права.

53. **Г-н Горак** (Чешская Республика) говорит, что принятие в первом чтении проектов статей об ответственности международных организаций является одним из крупнейших достижений Комиссии в ходе нынешнего пятилетнего периода.

54. По вопросу о том, в каких случаях поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, присваивается последнему, оратор отмечает, что ответственность международной организации и ответственность государства не являются взаимоисключающими; при определенных условиях поведение, рассматриваемое как поведение организации, может также быть присвоено государству. Однако существующее прецедентное право является по меньшей мере двусмысленным. Решение проблемы заключается в уважении отдельных правосубъектностей обоих при том понимании, что иногда необходимо проникнуть через корпоративную завесу организации. Государство-член, действующее по распоряжению международной организации, навлечет на себя ответственность только в том случае, если его деяние выходит за рамки поведения, присваиваемого организации, если рассматриваемое деяние очевидно *ultra vires* или если деяние представляет собой серьезное нарушение обязательства *jus cogens*.

55. Первый случай показывает, что государство не может прятаться за ответственностью международной организации, если при действиях по распоряжению организации его поведение выходит за рамки поведения, присваиваемого данной организации. Во втором случае поведение только кажется поведением организации, поскольку оно очевидно превышает полномочия последней. Однако для того чтобы присвоить подобное поведение государству,

вне зависимости от того, несет ли сама организация какую-либо степень ответственности, должно быть доказано, что полномочия организации были очевидно превышены. Данный стандарт аналогичен стандарту очевидности, установленному в пункте 2 статьи 46 Венской конвенции 1986 года для недействительности международных договоров.

56. В третьем случае ситуация становится еще более сложной. Из 66 проектов статей, принятых в первом чтении, следует, что международная организация может нести ответственность за серьезное нарушение обязательства *jus cogens*. Однако это не исключает ответственности государства, которое принимало непосредственные активные меры по совершению международно-противоправного деяния, если его поведение удовлетворяет как объективным, так и субъективным стандартам подобного деяния. Таким образом, хотя нельзя огульно присваивать ответственность всем государствам-членам международной организации, при определенных обстоятельствах эти государства могут нести ответственность за нарушение второстепенных обязательств в соответствии с проектом статьи 41 или за помощь или содействие международной организации в совершении международно-противоправного деяния в соответствии с проектом статьи 57.

57. Что касается вопроса Комиссии о том, когда согласие, данное международной организацией на совершение государством определенного деяния, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения данного государства, делегация оратора считает, что проблема согласия организации будет актуальной не тогда, когда деяние государства является законным, а только в том случае, если организация дала государству свое согласие на деяние, на совершение которого государство само по себе не имеет полномочий в соответствии с международным правом. Таким образом, действительное согласие международной организации на совершение государством определенного деяния будет исключать противоправность данного деяния при том условии, что предоставление организацией согласия находится в пределах ее полномочий, что государство действует строго в рамках данного согласия и что деяние не идет вразрез с нормой *jus cogens*, которая не делает исключений даже для организации.

58. Что касается третьего вопроса Комиссии, то консультативное заключение Международного Суда

о возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций, от 11 апреля 1949 года показывает, что международная организация имеет право призвать государство к ответственности. Правила, закрепленные в проекте статьи 42, могут применяться с внесением соответствующих изменений; однако, поскольку каждая международная организация обладает собственной специальной компетенцией *ratione materiae* и *ratione personae*, призывание к ответственности самих государств-членов представляется более простым вариантом. В таком случае определенную роль также могут играть специальные правила международной организации, если организация не призывает государства к ответственности за нарушение обязательства *erga omnes*. Кроме того, проект статьи 48 с внесением соответствующих изменений будет неприменим, если региональная организация призывает к ответственности государства, не являющиеся членами; аналогичная проблема с компетенцией *ratione materiae* возникает в случае специализированных организаций.

59. Отдельная проблема возникает в связи с проектом статьи 63 ("*Lex specialis*"). Общие правила могут дополняться специальными правилами, например, с целью установления строгой ответственности международных организаций в определенных областях, как в Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами в сфере космического права, либо регулирования ответственности в отношениях между организацией и ее государствами-членами. Однако такие правила ни при каких обстоятельствах не должны освобождать организацию от ответственности или вводить двойные стандарты среди организаций.

60. Вопросы ответственности в отношениях между государствами и международными организациями являются настолько сложными, что Комиссия не может просто проводить аналогии со статьями об ответственности государств; она должна будет напрямую решать данные проблемы. Проекты статей станут наилучшим решением при том понимании, что их окончательная форма не будет определена до тех пор, пока проект не будет закончен.

61. Г-н Динеску (Румыния) говорит, что его делегация высоко оценивает усилия по распространению информации о международном праве и работе Комиссии, предпринимаемые Комиссией в сотруд-

ничестве с Секретариатом и другими органами и государствами-членами. Он надеется, что веб-сайт Комиссии будет по-прежнему регулярно обновляться, и выражает удовлетворение по поводу работы специальных докладчиков, предполагающей проведение индивидуальных научных исследований, которые зачастую представляют собой нелегкую задачу в плане затрат времени, финансовых ресурсов и поддержки. Семинар по международному праву дал молодым юристам-практикам возможность ознакомиться с работой Комиссии и обсудить такие актуальные темы, как пиратство и будущая роль Комиссии. Что касается конкретных вопросов, поднятых в главе III доклада Комиссии, делегация оратора представит письменные замечания в установленные сроки.

62. Тема ответственности международных организаций является деликатной и неоднозначной и усложняется незначительностью практики в данной сфере. Хотя статьи об ответственности государств могут в некоторых случаях послужить источником вдохновения, во внимание также должны приниматься различный характер и многообразие международных организаций. Завершение первого чтения проектов статей подтвердило сложность соединения правил, касающихся ответственности различных организаций, в единый текст.

63. Делегация оратора придерживается мнения о том, что определения терминов «правила организации» и «агент» лучше освещаются в проекте статьи 2. Хотя она в целом согласна с подходом, принятым в Части шестой, который главным образом основывается на соответствующих статьях об ответственности государств, формулировка проекта статьи 63 («*Lex specialis*»), имеющая большое значение, требует дальнейшего рассмотрения Комиссией. Все проекты статей должны отражать как сходства и различия между ответственностью государств и ответственностью международных организаций, так и разнообразие этих организаций, однако проекты статей 16, 60, 61 и 63 имеют особое значение и требуют тщательного формулирования с учетом рекомендаций и практики государств и международных организаций.

64. **Г-жа Бельяр** (Франция) говорит, что ее делегация представит письменные замечания по проектам статей об ответственности международных организаций в установленные сроки. Она с удовлетворением отмечает, что формулировка положений

проекта статьи 21, касающихся контрмер, принимаемых международной организацией против одного из своих членов, носит максимально возможный ограничительный характер. Однако обусловленные данной проблемой принципиальные сложности, отмеченные ее делегацией на предыдущей сессии, по-прежнему сохраняются.

65. В своем седьмом докладе об ответственности международных организаций (A/CN.4/610) Специальный докладчик подчеркнул новаторский характер идеи, лежащей в основе проекта статьи 28 о международной ответственности в случае предоставления компетенции международной организации (ныне проект статьи 60 об ответственности государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства), хотя она и присутствует в некоторой юридической практике. Можно также задать вопрос о том, согласуется ли данная идея с ранее высказанными Комиссией взглядами по вопросу об ответственности за противоправные деяния. Когда это положение было первоначально предложено, делегация оратора заявила о своей готовности утвердить его при том условии, что его сфера применения будет строго ограничена. Из нынешнего текста, который был переформулирован на последней сессии Комиссии, явствует, что цель, преследуемая государством-членом, является основой для предусматриваемой ответственности. В данном контексте пункт 7 комментариев к проекту статьи 60 выглядит несколько слабым, поскольку в нем заявляется, что необходима только значительная связь между поведением государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства, и поведением международной организации, а оценки конкретного намерения государства-члена обойти международное обязательство не требуется. Конкретное намерение, напротив, является ключевым вопросом. Простая передача компетенции или акт использования подобной передачи сами по себе не могут привести к ответственности государства; точно так же, в принципе, деяние, совершенное международной организацией, не может привести к ответственности одного из ее членов.

66. По-прежнему существует некоторая неопределенность в отношении точной сферы действия термина «самооборона» в связи с международными организациями. На практике он применяется в отношении применения силы международной организацией либо одним из ее органов или агентов, осо-

бенно в контексте сил Организации Объединенных Наций. Однако будет рискованно делать слишком общее заявление, касающееся аналогии между естественным правом государства на самооборону против вооруженной агрессии, которое является одним из принципов, регулирующих применение силы в международных отношениях, и любым правом международной организации либо ее органов или агентов на применение силы в разнообразных обстоятельствах. Тем не менее формулировка статьи 20 является достаточно общей для того, чтобы оставить данный вопрос открытым.

67. Новые предложения, обсужденные Комиссией и отраженные в проектах статей, принятых в первом чтении, не вызывают особых проблем; в частности, проекты статей 62, 63 и 64 являются удовлетворительными.

68. Первые два из трех вопросов, по которым Комиссия запросила комментарии правительств, могут быть легко решены по аналогии со статьями об ответственности государств. Однако вопрос о том, в каких случаях международная организация имеет право призывать государство к ответственности, заслуживает углубленного обсуждения, поскольку он может быть связан с проблемой функциональной защиты международными организациями своих должностных лиц и, в свете консультативного заключения Международного Суда о возмещении за увечья, полученные на службе Организации Объединенных Наций, с возможностью частичного наложения такой защиты и дипломатической защиты, осуществляемой государствами. Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, являются ли проекты статей по данной проблеме необходимыми; если это так, они могут быть включены в приложение к проектам статей об ответственности международных организаций.

69. **Г-н Джойни** (Южная Африка) предлагает Комиссии поощрять более тесное сотрудничество с недавно созданной Комиссией международного права Африканского союза. Он с удовлетворением отмечает решение Комиссии о включении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» в программу своей работы. Данная тема имеет особое значение в свете недавнего обсуждения Комитетом сопутствующего вопроса универсальной юрисдикции, в ходе которого делегация оратора затронула вопросы о сфере действия иммунитетов в связи с конкретными

преступлениями *jus cogens*, на которые Комиссия может помочь ответить. В ходе данного процесса будет целесообразным ознакомиться с решением Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (*Демократическая Республика Конго против Бельгии*)», которое показывает, насколько сложной остается данная проблема. В частности, из решения Суда не ясно, пользуются ли министры иностранных дел и другие старшие должностные лица полным иммунитетом в соответствии с международным обычным правом; применим ли подобный иммунитет к геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечности; существует ли временный лимит по подобному иммунитету и, если существует, одинаков ли данный лимит для всех категорий должностных лиц; и влияет ли каким-либо образом тот факт, что вышеупомянутые серьезные преступления потенциально являются преступлениями категории *jus cogens*, на объем иммунитетов, как предполагается в не совпадающем с мнением большинства заключении судьи *ad hoc* Ван ден Вингарт в деле «Ордер на арест».

70. Иммунитет должностных лиц государства, о котором говорит оратор, применим только к внутреннему осуществлению уголовной юрисдикции, а не к осуществлению уголовной юрисдикции международными трибуналами, специально созданными для уголовного преследования преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. В таком случае встает вопрос о том, может ли иностранный суд арестовать должностное лицо государства, пользующееся иммунитетом, в соответствии с ордером на арест, выданным подобным трибуналом. Делегация оратора считает, что иностранный суд должен иметь такую возможность, поскольку национальные власти будут действовать в соответствии с указаниями трибунала; тем не менее ему бы хотелось услышать мнение Комиссии по данному вопросу.

71. Что касается темы ответственности международных организаций, которой делегация оратора придает большое значение, то оратор отмечает, что, поскольку подобные организации обладают правосубъектностью, то они могут как подавать иски, так и отвечать по ним. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы конечный продукт работы Комиссии соответствовал статьям об ответственности государств и, в частности, чтобы не было путаницы между ответственностью государств и ответственно-

стью международных организаций. В этой связи содержащаяся в проекте статьи 57 ссылка на «государство, которое помогает или содействует международной организации», требует разъяснения, особенно в свете содержащегося в комментарии утверждения о том, что нельзя полностью исключать возможность того, что помощь или содействие могли бы стать результатом поведения данного государства в рамках организации. Слова «руководит и осуществляет контроль» в проекте статьи 58 также двусмысленны; в частности, необходимо разъяснить обстоятельства, при которых государство будет считаться принудившим международную организацию. Проекты статей 57–60, при отсутствии правильного понимания, могут размыть различие между деяниями государства и деяниями международных организаций, особенно в тех случаях, когда первые были законными, а последние — незаконными, и поставить под вопрос отдельную правосубъектность международных организаций.

72. Проект статьи 16, который возлагает на международные организации ответственность за деяния, совершенные их государствами-членами или организациями в соответствии с решением, обязательным для этих государств или организаций, также требует углубленного рассмотрения, поскольку государства имеют тенденцию использовать международные организации для легитимизации мер, которые с политической точки зрения будет сложно принять без одобрения организации. Проект статьи возложит даже на самые влиятельные государства-члены организации тяжелую обязанность противостоять принятию от имени организации решений, санкционирующих поведение, которое идет вразрез с ее принципами. С другой стороны, проект может поощрить государства к проявлению большей бдительности и недопущению использования международной организации для легитимизации действий, предпринимаемых в национальных интересах одного или нескольких ее членов, а не в коллективных интересах всех ее членов.

73. **Г-н И** (Сингапур) говорит, что его делегация высоко оценивает практику Комиссии, связанную с запросом мнений и комментариев государств-членов. Она ответит на вопросы, поднятые Комиссией по теме ответственности международных организаций, в установленные сроки. Проекты статей по данной теме имеют большое значение, поскольку все больший объем взаимодействия «государство-

государство» происходит в контексте международных организаций. В 2007 году Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членом которой является Сингапур, приняла Хартию, призванную поддержать ее деятельность, возрастающее разнообразие и сложность которой создавали значительную вероятность того, что встанут вопросы, касающиеся международной ответственности Ассоциации. В данном отношении работа Комиссии особенно полезна.

74. Международные организации могут быть большими или маленькими, многосторонними и межправительственными или имеющими неправительственных членов. Они участвуют в широком спектре видов юридически значимой деятельности, варьирующейся от закупок до поддержания мира. Поэтому создание свода правовых норм, регулирующих ответственность подобных организаций за противоправные деяния, а также международную ответственность государств за противоправное деяние организации, является непростой задачей.

75. Хотя проекты статей основываются на статьях об ответственности государств, многие из них — в том числе проекты статей 16 и 60 — являются новаторскими, поскольку касаются сложной концептуальной и практической проблемы, связанной с взаимодействием между государствами-членами («руководителями») и международной организацией (их «агентом»). Делегация оратора поддерживает основной принцип о том, что государства-члены не должны иметь возможности обойти свои международные обязательства посредством «перекладывания» ответственности на международную организацию так же, как организации не должны иметь возможности «переложить» ответственность на государство-член. Хотя Комиссия пыталась разъяснить текст двух проектов статей в соответствующих комментариях, в том числе посредством ссылок и объяснений, основанных на соответствующей региональной правовой практике, государственная практика в данной сфере является незначительной, и, таким образом, проекты статей представляют собой прогрессивное развитие международного права.

76. Оба проекта статей основываются на элементе обхода, в котором один субъект уклоняется от выполнения международных обязательств посредством «перекладывания» своего поведения на другого. Хотя делегация оратора согласна с тем, что это один из необходимых элементов, все-таки неясно,

что конкретно он был призван охватить. В комментарии к проекту статьи 16 Комиссия разъясняет, что наличия у международной организации конкретного намерения обойти обязательства не требуется и что вывод о факте обхода можно сделать, исходя из обстоятельств. С целью облегчения применения проекта статьи может быть целесообразным указать, в чем могут заключаться такие обстоятельства. То же самое можно сказать о словах «пытающийся уклониться от соблюдения обязательства» в проекте статьи 60.

77. В пункте 2(b) проекта статьи 16 содержится требование причинно-следственной связи между разрешением или рекомендацией международной организации и деянием ее государства-члена или организации. В комментарии Комиссия разъясняет, что это условие требует контекстуального анализа той роли, которую действительно играет разрешение или рекомендация в определении поведения государства или организации; она, однако, оставляет открытым вопрос о том, требуется ли простая фактическая связь или такой дальнейший элемент, как преобладающая цель. Данная двусмысленность должна быть разъяснена.

78. В комментарии к проекту статьи 60 Комиссия заявляет, что для возникновения международной ответственности государства за поведение организации требуется наличие существенной связи между поведением государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения своего обязательства, и поведением организации, а также тот факт, что деяние международной организации является результатом побуждения со стороны государства-члена. Для Комиссии было бы полезным разъяснить значение словосочетания «существенная связь» и разницу, при ее наличии, между этой концепцией и требованием причинно-следственной связи, содержащимся в пункте 2(b) проекта статьи 16.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.